

КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА
Том 12 ● Номер 10 ● октябрь 2018
ISSN 1994-6929
Journal of Creative Economy

издательство
Креативная экономика

Международное сотрудничество российских университетов в контексте кластеризации и инновационного развития региональной экономики

Грошев А.Р.[1]***, Пелихов Н.В.***[2]

[1] Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

[2] Автономная некоммерческая организация «Учебно-научно-консультационный центр «Интернаука»», Ростов-на-Дону, Россия

АННОТАЦИЯ:

С развитием глобализации мирового рынка процессы капитализации интеллектуальных ресурсов приобрели качественно новое содержание. В процессе ускорения экономического развития с ростом уровня конкуренции, постоянно требующей введения в экономический оборот все новых и новых знаний, проявилась потребность не только в осознании процессов инновационного развития, но и в поиске оптимизационных решений по развитию и активному использованию интеллектуальных ресурсов. В статье рассматриваются проблемы университетского управления, связанные с развитием процессов кластеризации региональной экономики, обсуждаются новые направления международной деятельности, требующие профессионального управленческого воздействия.

ФИНАНСИРОВАНИЕ. В статье отражены результаты исследований, выполненных при поддержке гранта РФФИ (проект № 18-410-860008 р а).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интеллектуальные ресурсы, инновации, управление, кластер, международная деятельность.

International cooperation of Russian universities in the context of clustering and innovative development of the regional economy

Groshev A.R.[1]***, Pelikhov N.V.***[2]

1 Surgut State University, Russia

2 Autonomous non-profit organization"Educational-scientific-consulting center "Internauka", Russia

Введение

Кардинальное изменение роли знания в современной экономике уже ни у кого не вызывает каких-либо сомнений. Появилось множество работ, обосновывающих его заслуженное место среди основных факторов современного инновационного производства. К примеру, один из ведущих исследователей роли человеческого капитала в новой экономике Т. Стоуньер еще на исходе прошлого века сделал вывод о том, что в постиндустриальной экономике знание поставило под вопрос незыблемость традиционной триады (земли, труда и капитала)

и стало наиболее важной основой современных производительных сил [1] *(Stouner, 1986)*.

Однако необходимость введения знаний в экономический оборот хоть и проявила уже свою очевидность, в силу сильного консерватизма нашей системы образования, еще значительное время может оставаться незамеченной. Любопытно, но это при том, что никто и не собирается отрицать этой самой необходимости.

Капитализация интеллектуальных ресурсов

Введение знаний (интеллектуальных ресурсов) в экономический оборот, по своей сути, есть не что иное, как их капитализация, под которой будем понимать процесс их преобразования в добавочный капитал, добавочные факторы производства. В результате использования интеллектуальных ресурсов постоянно меняются средства труда, средства производства (машины, оборудование, инструменты, здания и сооружения, средства связи и т. п.): то, чем человек воздействует на предметы труда. При этом в процессе труда, использующего различные, постоянно обновляющиеся, возможности интеллектуального ресурса, происходит изменение (приобретение качественно новых свойств и характеристик) как орудий, так и предметов труда. Непрерывному изменению под воздействием интеллектуальных ресурсов подвержена и рабочая сила, приобретая новые навыки, знания, умения, компетенции, которые впоследствии используются для производства жизненных благ [2] *(Pelikhov, 2010)*.

С развитием глобализации мирового рынка процессы капитализации интеллектуальных ресурсов приобрели качественно новое содержание. Прежде всего, в развитии новых маркетинговых стратегий, ориентированных на освоение качественно новых сегментов; новых системных решений концентрации субъектов региональной

ABSTRACT:

The processes of capitalization of intellectual resources have acquired a qualitatively new content with the development of globalization of the world market. There was a need to find optimization solutions for the development and active use of intellectual resources in the process of accelerating economic development. The article deals with the problems of University management associated with the development of clustering processes of regional economies, discusses new areas of international activities that require professional management influence.

KEYWORDS: intellectual resources, innovation, management, cluster, international activity.

JEL Classification: O15, O31, O32, J24 **Received: 19.09.2018 / Published: 31.10.2018**

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Groshev A.R. (79180063605@yandex.ru)

CITATION:

Groshev A.R., Pelikhov N.V. (2018) Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo rossiyskikh universitetov v kontekste klasterizatsii i innovatsionnogo razvitiya regionalnoy ekonomiki [International cooperation of Russian universities in the context of clustering and innovative development of the regional economy]. Kreativnaya ekonomika. 12. (10). – 1673-1686. doi: 10.18334/ce.12.10.39441

инфраструктуры (например, кластеризация экономики), качественно меняющих как доходность производств, так и доходность региональных (национальных) бюджетов.

Однако предоставленный сам себе (без внешнего регулирования) процесс интегральной капитализации знаний как совокупности его локальных проявлений имеет стохастический характер, эффективность которого будет иметь место, оставаясь весьма ограниченной. Вместе с тем когда речь идет о формировании экономики знаний как стратегии регионального развития регулируемый процесс капитализации интеллектуальных ресурсов начинает приобретать ключевое значение для масштабных территориально-экономических комплексов [2].

В процессе ускорения экономического развития с ростом уровня конкуренции, постоянно требующей введения в экономический оборот все новых и новых знаний, проявилась и потребность не только в осознании процессов инновационного развития, но и в поиске оптимизационных решений по развитию и активному использованию интеллектуальных ресурсов.

Это повлекло за собой необходимость формирования целостных стратегий капитализации интеллектуальных ресурсов, потребность в поиске и построении принципиально новых системных моделей инновационного развития крупных территориально-экономических комплексов, региональных и национальных инновационных систем, в природе которых процессы капитализации интеллектуальных ресурсов играют естественную роль в развитии региональных и национальных бюджетов [2].

Постепенно к восприятию потребности капитализации собственных интеллектуальных ресурсов начала подходить и Россия с ее регионами.

За последние пару десятков лет в устойчивый оборот вошли понятия национальных и региональных инновационных систем; промышленных, инновационных и других кластеров. Не за горами и восприятие места и роли в поддержке этих процессов различными функциональными сетями.

Вместе с тем очевидно меняющаяся реальность не нашла своего полноценного отражения в соответствующей корректировке регулирующего воздействия функционирующей системы управления. Такое впечатление, что система управления развивается по неким своим собственным закона, не обязательно отвечающим происходящим

ОБ АВТОРАХ:

Грошев Александр Романович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник института экономики и управления (79180063605@yandex.ru)

Пелихов Николай Владимирович, кандидат физико-математических наук, доцент, эксперт-консультант (pelikhov@yandex.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Грошев А.Р., Пелихов Н.В. Международное сотрудничество российских университетов в контексте кластеризации и инновационного развития региональной экономики // Креативная экономика. – 2018. – Том 12. – № 10. – С. 1673-1686. doi: 10.18334/ce.12.10.39441

переменам, и даже таким, которые способны кардинально изменить облик экономики и общества.

И все же университет как важнейший субъект регионального развития не может оставаться безразличным к своему ближайшему окружению. Он сильно зависим от него, поскольку именно здесь формируется основной заказ на его продукцию, а также новая среда его последующего обитания [3].

Управленческое воздействие на процессы кластеризации

Процесс кластеризации экономики региона или становления территориально-промышленных кластеров, с какой бы стороны он не инициировался (со стороны власти или со стороны бизнеса), сопровождается, прежде всего, перестройкой основных типов взаимосвязей ключевых субъектов в результате разнообразных, но направленных управленческих воздействий. Формирующиеся новые типы взаимосвязей ведут к построению неких полиморфных системных образований со специфическими свойствами, которые предполагают получить их ключевые субъекты, не характерными для каждого интегрируемого субъекта, взятого в отдельности. Таким образом, в процессах кластеризации предполагается создать определенную совокупность устойчивых системных образований, отвечающих соответствующим законам композиции, с сильными внутренними связями. Учитывая, что в процессах кластеризации участвует множество разнообразных субъектов, каждый из которых осуществляет определенный спектр управленческих воздействий на определенные составляющие этих процессов, затруднительно полагать, что в столь многокомпонентной среде необходимые взаимосвязи сформируются сами по себе случайным образом.

Весь процесс как на стадии создания, так и на стадии полноценного функционирования должен быть сбалансированно регулируемым. При этом за каждым участником этого процесса сохраняется определенный спектр управленческих воздействий, которые, складываясь с управленческими воздействиями других его участников, способны обеспечить с применением определенных оптимизационных технологий желаемый результат. При этом целесообразно иметь в виду, что спектры управленческих воздействий каждого участника на стадии создания кластеров и на стадии их полноценного функционирования будут принципиально отличаться, поскольку с момента полноценного обособления кластера происходит разрыв некоего обобщенного системного управленческого оператора. Внутри границ кластера включаются именно ему присущие более сильные механизмы кластерного управления, существенно отличающиеся от тех, которые способствовали становлению процессов кластеризации.

Университет, безусловно, являясь ключевым субъектом регионального развития, входит в новые системные образования их полноценным ключевым субъектом со своим спектром управленческих воздействий на формирование и эволюцию кластерных образований. Другого варианта быть не может. Но его управленческие воздейст-

вия должны быть строго соотнесены с той функциональной ролью, которую призван играть университет на различных этапах кластерного развития.

Но вот как раз здесь мы наталкиваемся на первое системное противоречие, порождаемое предыдущими периодами затяжной стагнации. За последние 10–15 лет в корне изменились установочные (от власти и от жизни) задачи развития региональной экономики и социума. В частности, мощно вспыхнувшие с начала века масштабные процессы кластеризации экономики отдельных государств и их внутренних территориальных образований охватили подавляющую часть активно развивающихся регионов мира и уже в текущем десятилетии стали предметом национального интереса России. Был принят ряд регулирующих документов федерального и региональных уровней [4]. Однако нельзя уверенно говорить, что в системах управления университетов произошли адекватные управленческие корректировки, отвечающие новым радикальным изменениям во внешней среде. В лучшем случае ограничились лишь описательными документами, отвечая на внешний политический запрос, но в содержании управления особых изменений не произошло.

От отдельных университетов могут поступить возражения: созданы, мол, даже самостоятельные управленческие структуры. Однако содержание их деятельности без глубокого изучения вопроса (а таковых примеров найдутся, пожалуй, единицы) пока никого убедить не может.

И тем не менее процессы кластеризации начинают решительно и бесповоротно входить в повседневную жизнь российской экономики. Другого пути сегодня не просматривается. В противном случае невозможно обеспечить ее конкурентоспособность на мировом рынке, особенно когда речь идет о высокотехнологичных производствах. Поэтому весь широкий спектр форм и инструментария управленческого воздействия должен быть хорошо изучен, освоен и целевым образом сориентирован на конкретные параметры и характеристики полноценного развития региональных инновационных систем.

Управленческое воздействие университетов на процессы кластеризации

Спектр новых управленческих функций, которые возникают в университете в ориентирах на кластеризацию и инновационное развитие региональной экономики, связан, прежде всего, с полиморфизмом природы формируемых региональных инновационных систем и их локализуемых подсистем. При этом, что характерно, этот полиморфизм пронизывает практически все основные виды управленческой деятельности университета, в той или иной степени относящиеся к вопросам кластеризации или же другим видам системных построений в развитии устойчивых контекстных связей вуз/регион. Однако университеты в своей повседневной деятельности далеко не всегда отражают отмеченные объективные реалии.

Как правило, университетское управление определяет свой рабочий функционал исходя из приоритетов внутриуниверситетского регулирования уже сложившегося и

достаточно устойчивого академического механизма. Его управленческие функции в плане взаимодействия с регионом развиты лишь постольку, поскольку они удовлетворяют, как правило, неким политическим инициативам и во многом стохастичны без развитых системных формирований. А избираемые им технологии управления характерны для регулирования процессов, свойственных именно университетам как самостоятельным системным образованиям со своими законами и закономерностями их композиции.

Вхождение университетов во взаимосвязи по формированию новых межсистемных образований невольно ограничивает в них функциональную роль университетского управления. На первый план здесь выходит новый системный оператор, отводя различным проявлениям университетского регулирующего воздействия на новую систему вторичную роль. Однако при этом регулирующая роль университетов должна быть не настолько вторичной, чтобы становиться ничтожной. Без присутствия университетов как ключевых субъектов новых системных образований существование последних просто невозможно. Следовательно, какое-то регулирующее воздействие, характерное именно для университетов, должно присутствовать обязательно. Вопрос: какое?

Проникая спектром своих регулирующих воздействий в то или иное новое системное образование, университетское управление должно четко осознавать, что при этом в обязательном порядке должны возникать определенные ограничения, вытекающие фактически из законов композиции новых системных образований.

Не претендуя в данной статье на полноту описания всего спектра функций, которые належит взять на себя университету с развитием процессов кластеризации региональной экономики, выделим наиболее характерные из них.

Их можно укрупненно разделить на 5 основных направлений.

1. Аналитические исследования, включая фундаментальные.
2. НИОКР.
3. Подготовка кадров.
4. Переподготовка кадров, включая специалистов высшей квалификации.
5. Новые технологии управления.

Первый блок функциональных активностей университетов с очевидностью должен быть направлен на выявление законов и закономерностей развития процессов кластеризации и кластерных образований. Необходимо как можно быстрее (в соответствии с темпами намечаемых реформ) создать ту самую аналитическую базу, которая, опираясь на выявляемые особенности, законы и закономерности становления кластерных образований, определила бы основную рамку развития процессов кластеризации экономики, которая со временем должна стать основой функционального взаимодействия всех их ключевых субъектов. При этом заметное место должно быть отведено изучению основных принципов функционирования и моделирования процессов, связанных с сопровождением функционирования цепочки формирования новой стоимо-

сти в кластерных системах; природы формирования устойчивой системы внутренних взаимосвязей основных субъектов кластеризации, а также внешних связей кластерных систем. Особый интерес представляет целевая организация и проведение фундаментальных исследований в направлениях потенциальных поисковых интересов формирующихся кластеров.

В части НИОКР на стадии становления кластерных инициатив среди первичных действий просматриваются формирование и реализация спектра исследовательских и опытно-конструкторских работ по получению уникальных и перспективных параметров и характеристик, способных вывести производимую в кластерных системах продукцию на масштабные рынки, включая мировой. На этапе полноценного функционирования формируемых кластеров потребуется проведение исследовательских и опытно-конструкторских работ по достижению параметров и характеристик, обеспечивающих конкурентоспособность новых или обновляемых типов продукции на стратегическую перспективу. Здесь же существенно возрастет актуальность содействия развитию малых и средних предприятий по производству отдельных уникальных элементов с последующим их «встраиванием» в формируемые цепочки создания новой стоимости кластерной продукции. Эти этапы с неизбежностью должны развиваться параллельно с вопросами капитализации интеллектуальных ресурсов университета.

Подготовка кадров в части ее сопровождения процесса эволюции кластеров должна быть четко сориентирована как по временным, так и по квалификационным параметрам под конкурентные потребности новых, но постоянно обновляющихся инновационных производств формируемых кластеров. Что, безусловно, потребует всестороннего изучения потребностей формируемых кластерных образований в кадровом обеспечении всего (производственного, технологического, исследовательского, управленческого и т.п.) цикла бесперебойного функционирования кластера. Очевидно, проявится потребность в разработке адаптивных интерактивных моделей подготовки специалистов для непрерывного кадрового обеспечения кластеров с непременным отражением опережающего спроса на специфические компетенции, знания и навыки подготавливаемых специалистов. Это повлечет за собой разработку спектра целевых специализированных программ подготовки кадров по всему спектру потребностей кластерных образований.

Вопросы переподготовки кадров, включая специалистов высшей квалификации, на стадии становления и развития кластерных инициатив потребуют решения сложной (как организационно, так и методологически) задачи переподготовки головного управленческого звена формирующихся кластерных образований с отражением закономерностей их формирования и законов композиции кластерных систем, формирования логики построения и непрерывного устойчивого функционирования цепочек создания новой стоимости, а также успешного позиционирования и поддержания конкурентоспособности производимой продукции на мировых рынках. Здесь же потребуется решить не менее сложную задачу организации переподготовки специа-

листов, связанных с постоянно обновляющимся спектром новых технологических, маркетинговых и организационных решений. Принципиально важной является необходимость ориентации управленческого звена кластерных образований на основные стратегические ориентиры регионального развития, развития якорных компаний и всех остальных участников каждого данного кластерного образования в ориентирах на общие цели последнего [5], развитие высокого уровня доверия всех их основных субъектов [6].

Комплекс вопросов, связанных с новыми технологиями управления, невольно потребует разработки и становления технологий динамичного мониторинга различных сегментов мирового рынка в плане создания условий продвижения производимой продукции и своевременного обновления ее номенклатуры; формирования портфеля технологических и маркетинговых решений с параметрами и характеристиками, обеспечивающими конкурентоспособность новых или обновленных типов продукции на стратегическую перспективу; разработки моделей и технологий интерактивного взаимодействия субъектов кластеризации; постановки и решения оптимизационных задач с целью повышения эффективности реализуемых и постоянно обновляющихся интерактивных кластерных циклов производства продукции; модификации моделей функционирования кластеров под потребности обеспечения необходимой конкурентоспособности и т. п.

Международное сотрудничество российских университетов

Говоря о месте международного сотрудничества университетов в процессах кластеризации и инновационного развития региональной экономики, трудно согласиться с теми формами его организации, которые получили излишне устойчивое развитие в их управленческом звене, как бы не замечая, что мир меняется и меняется качественно с постоянно нарастающей скоростью.

Между тем в сложившихся стереотипах управления международным сотрудничеством в российских университетах приведенное в названии данной статьи словосочетание приводит университетских менеджеров в шок. Ведь они лишь в редчайших случаях затрагивают эти вопросы в своей практической деятельности, да и то лишь в неких отдельных аспектах, не опираясь на технологии системного развития обозначенных процессов.

Это же относится и к высшему уровню управления системой высшего образования страны. Ни в регулирующих документах, ни в параметрах оценки эффективности деятельности университетов эта проблематика никоим образом не отражена. В определенной степени направленность на отражение в деятельности университетов ориентиров на региональное развитие можно найти в продвигаемой в последние годы концепции опорных университетов, которые как раз и формируются в целях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, в том числе за счет создания университетских центров инновационного, технологического и социального

развития регионов [7]. Однако при этом в показателях, характеризующих деятельность университетов, их реальный вклад в региональное развитие никак не отражен. При подборе и расстановке управленческих кадров в сфере международного сотрудничества мы нигде не найдем требований профессионального владения этими вопросами. Нет даже ориентиров на то, что на это стоило бы обратить внимание.

Международное сотрудничество российских университетов – неисчерпаемое направление творческой и организационной активности специалистов университетского управления. За годы своего развития в различных университетах России оно испытало столь серьезное воздействие различных факторов, что в условиях практически полного отсутствия в стране системы повышения квалификации соответствующих специалистов управления приобрело настолько многоплановую окраску, что порой трудно стало понимать, зачем оно вообще нужно университетам и является ли оно сферой деятельности, требующей глубоких профессиональных знаний. При этом сложилось уверенное впечатление, что его может вести любой специалист, более или менее владеющий основами университетского управления без каких-либо специальных углубленных знаний.

Мы порой даже не задумываемся в своих управленческих действиях, насколько целесообразна и полезна та или иная инициатива самому университету, региону, стране, международным партнерам и организациям. Вне управленческих аспектов зачастую остается даже мощная геополитическая составляющая этого вида деятельности, которая по непонятным причинам постепенно все дальше и дальше отодвигается на задний план университетского управления [3].

Ограничившись здесь лишь уверенной констатацией того, что международные службы российских университетов совершенно не владеют описываемыми в данной статье, вопросами, остановимся несколько подробнее на той функциональной роли, которую может сыграть университетское управление международным сотрудничеством в решении описываемого спектра задач регионального развития.

Уже сам факт того, что кластерные инициативы получили широкое распространение в международном сообществе, заставляет задуматься о роли международных служб российских университетов (как ключевых субъектов развития кластерных инициатив) в этих процессах. Основным толчком к становлению и развитию кластерных инициатив в экономиках зарубежных государств стала всевозрастающая конкуренция на международном рынке. Это во многом и предопределило их целевую направленность [8] *(Ovchinnikov, Ketova, Kolesnikov, Pelikhov, 2015)*.

Практически с момента зарождения этого феномена в экономике зарубежных государств в соответствующих странах начали создаваться разнообразные аналитические центры и профессиональные сети по изучению закономерностей развития кластерных процессов. Сформировалась неплохая эмпирическая база (см., например, [5, 6]).

Для российских регионов эти процессы достаточно новы, и развивать их без глубокого аналитического сопровождения практически бессмысленно [9] *(Pelikhov,*

Karataeva, Groshev, Bezuevskaya, Karataev, Kosenok, 2017). Это сразу же выделяет такую составляющую международного сотрудничества российских университетов, как формирование сильных целевых аналитических центров по изучению международного опыта и развитие тесных взаимосвязей с соответствующими профессиональными зарубежными сетями. Следует ожидать, что уже в ближайшее время проявится необходимость выработки качественно новых стратегий, ориентированных на широкие (прежде всего, международные) рынки потребления продукции, конструирование рамки для локализации сети, которая призвана установить правила игры и отобрать подходящие кластерные формы и цели [6].

Создание таких центров только на федеральном уровне не решает задачи полноценного развития политик кластеризации в регионах страны. С одной стороны, будет забивать однотипность разработок, слабо отражающая специфические особенности политик и механизмов развития этих процессов в регионах страны, ведущая к неоптимальности использования государственных ресурсов. С другой – будет сдерживаться возможность как самостоятельного динамичного развития регионов, так и формирования их собственного стратегического видения процессов кластерного развития, безусловно, в контексте национальных инициатив.

Для страны с масштабами России этот фактор имеет ключевое значение. Создание подобных центров в отрыве от университета ведет к невольному разрыву связности развития кластерных инициатив и полноты реализации возможностей стратегически важной связки вуз/регион.

В 2011 в регионе Швеции Вермланд была инициирована разработка новой кластерной стратегии и меморандума взаимопонимания между кластерными организациями, регионом и университетом Карлштадт, создавших базис для разработки новой инновационной стратегии, новой региональной программы развития. Среди ключевых пунктов этой стратегии предусматривалось развитие согласованности между национальной политикой регионального развития и высшим образованием в региональном приближении, основанном на инновациях, человеческих ресурсах, диалогах, сотрудничестве, интернационализации. При этом развитие интернационализации ориентировалось на связи региона с глобальной сетью знаний, включая возможности усиления участия в европейских программах. Это невозможно обеспечить без полноценного профессионального сопровождения со стороны управления международным сотрудничеством университета, строящего не абстрактные международные связи, а четко ориентированные исследовательские и образовательные траектории консолидированного интереса участников кластерных инициатив. Это приобретает особую актуальность при реализации кластерной политики регионов, направленной на правильный выбор таких полюсов развития, которые в максимальной степени отражали бы интересы региональной экономики, соотнесенные с национальными интересами.

Стратегический ориентир на международную конкурентоспособность влечет за собой неизбежную интернационализацию региональных и национальных компаний,

продуктов, технологий для наращивания экспорта и сегментов рынка, для обеспечения национального технологического паритета и повышения производительности, взращивания рабочих высокой квалификации.

Нетрудно видеть, что уже только перечисленные особенности процессов кластеризации региональной экономики требуют развития специфических механизмов университетского управления. Университет, активно входящий в процессы кластеризации региональной экономики, в развитии своей системы управления должен четко понимать, что область его управленческого воздействия на развитие кластерных инициатив должна быть вынесена и организационно, и методологически в самостоятельную составную часть университетского управления. Это обусловлено, прежде всего, тем, что в силу полиморфизма создаваемых новых социально-экономических систем центр основного управленческого воздействия смещается в сторону неизбежно формирующихся в них собственных системных операторов, призванных обеспечить реализацию принципиально иных стратегических интересов.

Роль же университетов в развитии кластерных инициатив будет невольно ограничиваться, хотят они этого или нет, той специфической рамкой, которая регламентируется пакетом соответствующих договоров или правил, отвечающих законам композиции соответствующих кластерных систем.

Однако сие не означает, что роль университетов в кластерных образованиях становится ничтожной. Они как были, так и остаются одними из ключевых субъектов описываемых процессов. Но механизмы управления потребуют своей безусловной модификации.

В части же управления международным сотрудничеством в контексте невольно возникающих новых направлений деятельности легко просматриваются следующие направления активностей, требующих своего профессионального управленческого воздействия:

- всестороннее изучение мирового опыта по формированию, системному развитию, обеспечению устойчивости и конкурентоспособности кластерных образований; выявление законов и закономерностей их композиции; технологий капитализации интеллектуальных ресурсов, формирования и управленческого сопровождения создания новой стоимости; технологий привлечения и встраивания в развиваемые кластерные процессы как национальных, так и зарубежных интеллектуальных ресурсов; способов и механизмов оперативного введения в процесс подготовки кадров новых и опережающих знаний, потенциально перспективных для конкретных кластерных образований и т. п.;
- развитие системных связей с имеющимися и создаваемыми международными профессиональными сетями, исследовательскими центрами и лабораториями, экспертными сообществами; центрами подготовки и переподготовки кадров для решения задач кадрового сопровождения (всех уровней и профилей) развиваемых кластерных инициатив и уже созревших полноценных кластерных образований.

Особый интерес представляет постоянно обновляющаяся потребность (как политических элит, так и бизнеса) постоянно пересматривать «акции по тренингу, человеческим ресурсам и навыкам менеджмента» с позиций необходимости их непрерывного качественного усиления, и рассматривать это как важнейший, но еще недостаточно развитый инструментарий кластерного стратегического развития [5]. Последнее замечание представляется особенно важным, поскольку даже в ведущих зарубежных кластерных образованиях на стадии уже достаточно продвинутого их развития на высоком политическом уровне отмечается недостаточность кластерного менеджмента. Это немудрено. В столь сложных и динамичных системах, как кластеры, которые должны развиваться и обновляться в реальных условиях быстрых перемен и жесткой конкуренции, знания и навыки управления должны меняться с не меньшей скоростью и, как правило, должны работать со значительным опережением.

И наконец, говоря о важности процессов интернационализации как самих кластерных образований, так и их ключевых субъектов, необходимо научиться четко предвидеть и различать их позитивную и негативную полярность: созидательную составляющую, способствующую наращиванию новых знаний, навыков и компетенций, а также возможности развития перспективных транснациональных связей; и негативную составляющую, обусловленную недобросовестной жесткой конкуренцией (включая разнообразные санкции), а также различными геополитическими раскладами и коллизиями [10] *(Kosenok, Groshev, Pelikhov, 2017)*. Это особенно сложный вопрос, к которому подходить без высокопрофессиональных управленческих знаний в сфере международного сотрудничества крайне нежелательно.

Заключение

Развитие кластерных инициатив в различных регионах России – это единственный путь их вывода в реальное будущее конкурентоспособных региональных экономик. При этом развитие процессов интернационализации для связи региона с глобальной сетью знаний, включая возможности усиления участия в европейских и иных международных программах, может быть реализовано практически исключительно через целевым образом сориентированную международную деятельность университетов. Это – качественно иная культура управления международной деятельностью в университетах, которую трудно реализовать без целевого образа подготовленного управленческого звена, наличия устойчивого государственного интереса к его высокопрофессиональной деятельности и целенаправленной кадровой политики.

ИСТОЧНИКИ:

1. Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики. – М.: Прогресс, 1986.
2. Пелихов Н.В. Стратегирование процессов капитализации интеллектуальных ресурсов региона // Международное сотрудничество российских университетов и

инновационное развитие регионов России: структура, мобильность, стратегии и инструментарий управления. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2010.
3. Пелихов Н.В. Стратегирование развития международного сотрудничества российских университетов // Повышение конкурентоспособности российских университетов на мировом рынке образования и науки. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2013.
4. Концепция кластерной политики в Российской Федерации. М., 2007; Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации. Утв. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 No20615-ак/д19). Economy. [Электронный ресурс]. URL: http://www.economy.samregion.ru.
5. Where the cluster winds are blowing in Europe. TACTICS - 2012. Abclusters.org. [Электронный ресурс]. URL: http://abclusters.org/wp-content/uploads/2013/12/Where-the-cluster-winds-are-blowing-in-Europe.pdf.
6. Göran Lindqvist, Chricnian Ketels, Örjan Sölvell// The Cluster Initiative Greenbook 2.0 // Ivory Tower Publishers, Stockholm. 2013
7. О проекте. Сайт проекта Минобрнауки России «Опорные университеты». [Электронный ресурс]. URL: http://опорныйуниверситет.рф/about.
8. Овчинников В.Н., Кетова Н.П., Колесников Ю.С., Пелихов Н.В. Инновационные ресурсы региона: оценка, механизмы капитализации, перспективы роста: Монография. – Ростов-на-Дону: Медиа-Полис, 2015.
9. Пелихов Н.В., Каратаева Г.Е., Грошев А.Р., Безуевская В.А., Каратаев А.С., Косенок С.М. Университет в регионе: как есть и как надо // Университетское управление: практика и анализ, 2017. – № 4(110).
10. Косенок С.М., Грошев А.Р., Пелихов Н.В. Роль университета в развитии инновационных процессов Ханты-Мансийского автономного округа – ЮГРЫ // Университетское управление: практика и анализ, 2017. – № 3(109).

REFERENCES:

Kosenok S.M., Groshev A.R., Pelikhov N.V. (2017). Rol universiteta v razvitii innovatsionnyh protsessov Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – YuGRY [The value of the university in innovative development of the khanty-mansi autonomous okrug –ugra]. Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 21 (3(109)). (in Russian).

Ovchinnikov V.N., Ketova N.P., Kolesnikov Yu.S., Pelikhov N.V. (2015). Innovatsionnye resursy regiona: otsenka, mekhanizmy kapitalizatsii, perspektivy rosta [Innovative resources of the region: assessment, capitalization mechanisms, growth prospects] Rostov-on-Don: Media-Polis. (in Russian).

Pelikhov N.V., Karataeva G.E., Groshev A.R., Bezuevskaya V.A., Karataev A.S., Kosenok S.M. (2017). Universitet v regione: kak est i kak nado [University in the region, as it is now, and how it should be].Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 21 (4(110)). (in Russian).

Stouner T. (1986). Informatsionnoe bogatstvo: profil postindustrialnoy ekonomiki [Information wealth: profile of post-industrial economy] M.: Progress. (in Russian).

Where the cluster winds are blowing in Europe. TACTICS – 2012. Abclusters.org. Retrieved from http://abclusters.org/wp-content/uploads/2013/12/Where-the-cluster-winds-are-blowing-in-Europe.pdf